

Аналитическая записка
«Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан.
Август 2010 г.»

Северо-Осетинским центром социальных исследований ИСПИ РАН в августе 2010г. был проведен экспертный опрос по теме: «Социально-экономическая и политическая ситуация в Республике Дагестан. Август 2010 г.» Были опрошены десять экспертов: журналисты, бывшие сотрудники МВД, член Общественной палаты Республики Дагестан, политологи, социологи, юристы.

Подбор экспертов осуществлялся по принципу профессионального отношения к данной проблеме. Важнейшими критериями отбора экспертов были компетентность, широкий кругозор. Для экспертного опроса был создан гайд из 10 вопросов.

Материалы экспертного опроса позволяют сделать следующие выводы:

В числе основных социальных проблем в Дагестане все эксперты называют прежде всего коррупцию, бандитизм и экстремизм, активно развивающиеся в условиях отсутствия правопорядка и высокой степени безработицы. Эксперты увязывают друг с другом коррупцию и экстремизм, называя их в одной группе проблем республики.

Коррупция сопровождает людей от рождения до смерти. Они платят за все: за рождение (в роддоме надо заплатить врачам, и это несмотря на то, что во всей России действует родовой сертификат), за смерть, за поступление ребенка в детсад родители платят безропотно 10–25 тысяч рублей заведующей детсадом, за поступление в институт, за сдачу ЕГЭ, за устройство на работу, за должность, за любую услугу чиновника. Последний в свое время тоже заплатил за свою должность, а ранее – за образование и теперь вправе использовать купленный ресурс для получения дохода. Каждый человек включен в коррупционную машину в качестве какой-либо детали и обеспечивает стабильную работу этой машины.

В обществе потеряна надежда на то, что когда-нибудь республику возглавит «настоящий руководитель». В общественном мнении присутствует идея привлечения к власти лидеров «со стороны» – из России. Хотя укорененность мнения о невозможности изменить существующую систему отношений оказывается преобладающей – она ломает всякого, кто попытается ей противостоять.

Бандитизм и экстремизм, с одной стороны, опираются на коррупцию, а с другой – на высокий уровень безработицы, на низкий уровень доходов большинства населения республики и на недоверии народа к власти. Наглядный пример привел один из экспертов: «На ум приходит пример с семьей подполковника МВД Хулатаева. Сын продал отца

боевикам за «30 серебряников» – 100 тыс. рублей и пистолет, из которого был убит его отец. Что это – распад личности или следствие невнимания власти к проблемам молодежи? Или зомбирование молодежи религиозными эмиссарами извне? Вся вакханалия в дагестанских семьях пошла с тех времен, когда отцы потеряли свою работу в результате разрушения республиканской инфраструктуры, а матери пошли торговать на базар. Сейчас мы пожинаем плоды этих «реформ».

Ситуация усугубляется позицией СМИ, как республиканских, так и центральных.

Российскими СМИ события освещаются в основном объективно, если иметь в виду сам факт произошедшего, но глубинные причины не вскрыты.

Многие журналисты некомпетентны в вопросах истории Кавказа, Дагестана: когда корреспондент несколько раз называет имама Шамиля чеченцем, то его компетентность вызывает серьезные сомнения.

Кроме того, определенные претензии имеются к постоянно негативному характеру репортажей и статей о Северном Кавказе вообще и Дагестане в частности. У российского обывателя сформировался образ Дагестана и ранее Чечни как, во-первых, «черной дыры», куда уходят российские деньги, во-вторых, как об извечной «горячей точке». Мнение большинства экспертов сходится в том, что центральные СМИ «заточены» на негатив в нашем регионе. В новостях, в Интернете освещаются только нападения на милицейские посты, зачистки. Нет аналитического взгляда на происходящее, мало обзоров и репортажей о вскрытии глубинных причин терроризма, экстремизма на Северном Кавказе. Нет разоблачительных статей о размерах коррупции в нашем регионе. Сегодня центральные СМИ имеют широкое поле деятельности для консолидации всего российского общества, но по-прежнему занимаются только сенсациями ».

Республиканские СМИ, в отличие от центральных, изобилуют благостными картинками жизни в республике, репортажами о «подвигах» республиканской власти и пропагандой исламских ценностей, одна из главных среди которых – покорность и послушание. О злободневном происшествии говорится или пишется только если действительно о нем уже молчать нельзя.

Ответственность за происходящее в республике эксперты склонны в большей степени возлагать на республиканскую власть, не умаляя при этом роль федеральной власти. Прослеживается и мнение о сговоре этих уровней власти на основе беспринципности, вместо жесткого контроля за деятельностью (прежде всего экономической)

республиканских властей. Можно сказать, что республика находится в состоянии политического и экономического кризиса такой степени, что есть необходимость введения режима чрезвычайной ситуации. *Признаками данного кризиса являются:*

- валютящая война между криминальными силами с жесткой дисциплиной, щедро финансируемыми из-за границы и официальными властными структурами, во многом деморализованными;
- невозможность общества проконтролировать обоснованность и целесообразность распределения и использования бюджетных средств, не говоря о решении более серьезных проблем социально-экономического и политического плана;
- неспособностью управленческой элиты республики вписаться в современное российское экономическое пространство с его новыми подходами к работе, к компетентности персонала и желанием новаторства в сфере производства;
- нет единой идеи, способной объединить народ Дагестана. Напротив, расслоение общества по экономическим, политическим, национальным признакам создает группы людей, имеющих несхожие, иногда противоположные интересы, противоречащие государственным, интересам и принципам консолидации общества даже перед лицом явной угрозы. Как результат – обострение активности экстремистских сил, волна убийств, терактов и угроз.

И если в России ставится вопрос о модернизации экономики, то в Дагестане, как и в других республиках СКФО, речь пока идет о физическом выживании. В границах одного государства такие разноуровневые регионы не могут иметь общих интересов, следовательно, центробежные тенденции неизбежны.

Можно смело предположить, что у Дагестана, среди республик Северного Кавказа, более всего шансов первым «отлететь» от Российской Федерации. Одной причиной служит колоссальная критическая разница в уровне состояния экономики России в целом, с одной стороны и Дагестана – с другой. Другой причиной является самая большая численность населения, 70% из которого не заняты в общественном производстве.

Неизбежным в такой ситуации является и усиление недовольства населения руководством республики. По мнению всех экспертов, прежнее руководство

республики не отвечало требованиям общества. Оно не контролировало экономическую ситуацию и политические процессы в республике. Террористические акты усилились и качественно, и количественно. Экстремистские группировки, в том числе созданные на религиозной почве, существенно активизировались.

Но и нынешнее руководство, находясь у власти более полугода, не предпринимает сколько-нибудь заметных мер к решению проблем сложной политико-экономической ситуации в республике. Практически все эксперты отметили, что нынешний руководитель ограничился пока только сменой Кабинета министров или сменой «своей команды». Значительная часть экспертов отметила откровенную «клановость», «родственничество» в назначении на чиновничьи должности. Публичное признание данного факта Президентом России не повлекло должной реакции ни со стороны правоохранительных органов, ни со стороны гражданских институтов общества. И это на фоне того, что обстановка в регионе требует самых решительных мер.

Для граждан Республики Дагестан это стало еще одним сигналом вседозволенности региональных властей, наличия коррупции в высших эшелонах власти не только регионального, но и федерального уровня. Граждане РФ также в очередной раз увидели феодализм уровня мышления политической элиты Северного Кавказа и России.

Тотальность коррупции в обществе ставит перед человеком выбор: либо встроиться в эту систему отношений, преобладающих во всех сферах жизнедеятельности, либо в одиночку противостоять ей, втянув в это противостояние свою семью, без единого шанса на победу. В результате население все меньше возмущается колоссальными хищениями бюджетных средств – это стало нормой. И теперь для многих вопрос стоит в том, как к этой «кормушке» подключиться.

Эксперты констатировали, что «граждане Дагестана не практикуют обращения в суд, чтобы «добиться справедливости», а предпочитают «дать на лапу» лицу, от которого зависит решение этого вопроса, чтобы дело решилось быстро и верно в пользу «страждущего».

Терроризм назван одной из главных причин, вызывающих недовольство граждан республики, но не первой, так как эксперты вольно или невольно указывают на то, что он является следствием проблемы номер один – коррупции.

Отношение к террористам в республике нельзя назвать однозначным. Об этом можно судить хотя бы по степени распространения экстремистских настроений среди населения. Определенные разногласия вызывают и средства и последствия проведения специальных операций по ликвидации бандитских группировок отрядами спецназа.

Например, 21 августа 2010 г. в Гунибе была проведена спецоперация по ликвидации группировки Магомедали Вагабова. В результате погибли не только бандиты, но и мирные жители.

Часть экспертов не смогла оценить действия военных, сославшись на свою некомпетентность. Другие высказались против такой тактики ведения войны с терроризмом, когда треть населенного пункта сносится залпами орудий. Спецслужбы смогли бы захватить М. Вагабова бескровно, тем более что этими структурами накоплен достаточный опыт безопасных для мирного населения спецопераций у нас и за рубежом за последние 40–50 лет.

Спецоперации, приводящие к жертвам среди мирного населения, «размножают» бандитов. Родственники этих невинных жертв, вероятнее всего, попадут в орбиту экстремистов и пополнят ряды «лесных братьев» в поисках справедливости.

Вообще, институт «лесных братьев» – это порождение того экономического и идеологического кризиса, который господствует в российском обществе с начала 90 гг. Он проявляется вследствие традиционно неразвитой инфраструктуры, низкого уровня индустриализации экономики, и как следствие – низкого уровня самосознания населения. Расшифровывая мысль о состоянии инфраструктуры в республике, можно иметь в виду в основном развитость ее аграрной составляющей. Парадокс, но традиционно сельскохозяйственная республика в настоящий момент не имеет сельского хозяйства, вернее, имеет его на уровне натурального. Ведь даже фермерство не получило в Дагестане должного распространения, так как не работает, погрязла в коррупции, «откатах» и нецелевом использовании средств программа дотации сельскохозяйственным производителям.

Как отмечали почти все эксперты при вопросе о «лесном братстве», наиболее уязвимой в кризисный период, подобный настоящему, становится молодая часть населения, что объясняется и поисками своего «Я», и потерей веками сложившихся в традиционных обществах многоуровневых связей «отцы–дети», и разрушением успешной во многом системы советского образования. Неудачные вследствие гражданской незрелости духовные поиски приводят молодых людей в лоно религии, причем к самой экстремистской, альтернативной традиционной религии. Потеря многих основных общечеловеческих ценностей в кавказском обществе, почти стопроцентная коррупция, невозможность добиться справедливости, обида за пропавших, осужденных, покалеченных родственников также толкают молодое мужское население в лес. Еще одной причиной «лесного братства» являются отсутствие действенной программы работы

с молодежью и увлечение коммерческой составляющей в организации Духовное управление мусульман Дагестана.

С чем же связан отказ силовых структур и ФСБ от тактики «тихий» арестов преступников? Наши эксперты полагают, что:

- силовики получают «премии» за ведение подобных спецопераций, они не заинтересованы положить конец терроризму;
- стремятся «наглядно» продемонстрировать людям, сочувствующим боевикам, свои возможности и отвратить колеблющихся от вступления в ряды боевиков;
- руководствуются желанием уменьшить потери личного состава силовых структур.

Непосредственные свидетели трагического события в Гунибе 21 августа (3 эксперта) уверены в том, что необходимо применение «бескровных спецопераций»:

- оставлять в живых не только невинных людей, но и самих участников бандформирований, давая тем самым возможность последним предстать перед судом и быть осужденными по закону;
- создавать условия гражданскому населению вновь уверовать в высокие квалификационные качества российских спецслужб;
- оставлять сохранным недвижимость и имущество жителей ближайших к месту проведения спецопераций домов, что является очень актуальным при полном нежелании и местных, и федеральных властей компенсировать хотя бы материальные потери пострадавшего населения.

Итак, подводя итоги экспертного опроса, можно сделать следующие выводы:

Наблюдаемая общественно-политическая ситуация в Дагестане вызвана бездействием как российских, так и республиканских властей и безмолвием общественности, политической незрелостью общества и его гражданских институтов. Благодатной почвой для развития экстремизма в Дагестане, как и в целом по республикам СКФО РФ, являются низкий экономический уровень жизни населения и высокий уровень безработицы.

Среди экспертов существует мнение: «политика федерального центра, начиная с 2000 года, направлена на:

- а) подавление всякой самодеятельности общественности, уничтожение всякой несанкционированной оппозиции;

б) уничтожение институтов гражданского общества, без которых невозможна политическая зрелость общества;

в) уничтожение основ светского государства и выход на политическую сцену патриархов, священников, мулл, шейхов при одновременном уходе в тень светских оппозиционных политиков».

Все эксперты в той или иной мере открытости с одной из причин отсутствия положительной динамики в обществе связывают преобладание «приватных» интересов руководства над государственными.

Нежелание властей навести порядок в политической и экономической жизни республики обусловлено еще и тем, что им нужно отвлечь ситуацией на Кавказе внимание всей страны от нарастающих проблем в России в целом.

Вице-президент РОС по СКФО РФ,
доктор социологических наук, профессор

Х.В. Дзуцев